

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.6.7>

УДК 392(=512.157)

ББК 63.5(2Рос=Як)

ОБЫЧАЙ ИЗБЕГАНИЯ У ЯКУТОВ: ТРАДИЦИИ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Петрова Светлана Ивановна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры фольклора и культуры,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
sakhafolklor@rambler.ru
ул. Кулаковского, 42, 677000 г. Якутск, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из важных форм семейно-обрядовой жизни якутов – древний обычай избегания. На основе архивных материалов раскрываются функции и соблюдение обрядов. Сравнительный анализ позволил доказать, что данный обычай имеет этнокультурные параллели со многими индоиранскими, тюркскими и угро-самодийскими народами.

Ключевые слова: межстатусная регламентация, свадебный обряд, ритуальные действия, лицевое покрывало.

В архивных и этнографических материалах можно найти много сведений о существовании у древних якутов широко распространенного у многих народов обычая избегания. К сожалению, в якутской этнографии этот обычай недостаточно освещен, и изучение данного вопроса представляет большой интерес, поскольку помогает разрешить вопросы этногенеза и этнокультурных контактов.

В архаичной культуре якутов (примерно XVII–XVIII вв.) в ходе свадебных обрядов и после них невеста и жених строго соблюдали древний якутский обычай «кийииттиир» (от кийиит – невеста), определявший отношения между невесткой и мужчинами – старшими родственниками мужа и свекра в особеннос-

ти, или отношения между зятем и тещей. По древним обычаям якутская невестка не должна была показывать лицо своему свекру и старшей мужской родне мужа в течение трех или семи лет, а в некоторых случаях – до самой смерти. Великим грехом считалось для невесты показывать лицо своему свекру, но если же нельзя было избежать встречи, то женщина опускала на лицо покрывало [3, д. 293, л. 45]. Известный исследователь жизни и быта якутов И.А. Худяков в свое время отмечал, что в Момском улусе зять всю свою жизнь не снимает перед тещей или старшей сестрой жены шапки и всегда носит длинную рубашку, достигающую до колен, так чтобы женщины никогда не увидели его наколенни-

ков. Невестка соблюдала такой же обычай относительно свекра и свекрови [24, с. 160].

Важным атрибутом этого обычая и обязательным дополнением одежды невесты было лицевое покрывало, которое играло особую магико-охранную функцию в свадебной одежде. Общепринятое якутское название покрывала – «аннах», но существуют и другие версии по поводу его названия. Э.К. Пекарский в своем известном Словаре якутского языка отмечает: «Андах – наличник, покрывало, коим невестки в старину закрывали свое лицо» [13, т. I, стлб. 107]. А.А. Саввин называет его «сирэй таналай» – покрывало для лица «таналай» [4, д. 6, л. 24]. В другом архивном материале, записанном С.И. Боло, отмечено, что в старину якутские невестки закрывали лицо материей, которую называли «тангалай» [3, д. 19, л.л. 10–11]. Название, видимо, было связано с названием распространенного в якутском орнаментальном искусстве якутов «таналай ойуу» (узор – таналай), так как покрывало украшали таким узором. По материалам В.Л. Серошевского свадебное покрывало называется «намысха» или «сирэй сабыыта» – лицевое покрывало [17, с. 549]. Материал, из которого шьется лицевое покрывало, зависел от достатка родителей невесты. У самой богатой его шили из шкуры соболя, невесте из среднего достатка – из рыси, беднее – из бобра, а у самой бедной невесты они бывали из лоскутов кобыльей кожи. Бывали покрывала из замши и как сетки для глаз в виде очков, сплетенные из темных волос срезанных кончиков ушей лисьей шкуры [2, д. 11, л. 7]. У богатой невестки покрывало, бывало, декоративно украшали, и даже прорези для глаз вышивались бисером. Как отмечает известный исследователь традиционной одежды якутов Р.С. Гаврильева, лицевое покрывало «аннах» служило оберегом от «сглаза» посторонними лицами мужского пола и от взгляда тотемного животного и птицы [10, с. 64]. В некоторых случаях вместо покрывала лицо невесты закрывали шкурками горностая. Как отмечает И.А. Худяков, так делалось и в летнюю пору [24, с. 167].

Лицевое покрывало «аннах» также является главным атрибутом и в других свадебных церемониях, об этом свидетельствуют различные ритуалы, связанные с этим элемен-

том одежды. Например, нарядная невеста должна была ехать на лучшей белой кобыле и за 10 верст до свекровой юрты должна была закрывать свое лицо покрывалом. Примерно в первой половине XIX в., на другой день после приезда в дом жениха, выполнялся обряд приветствия свекра. Для этого невестку вели в дом, где она опускалась на правое колено по левую сторону от камелька и «кормила» духа огня, то есть угощала его кумысом, приговаривая заклинание – «алгыс». Лицо ее при этом должно было быть закрыто покрывалом – «аннах». Находившийся в юрте шаман благословлял ее, и она спиной, не оборачиваясь, выходила из дома, поворачивалась и также спиной заходила обратно [12, с. 275]. Аналогичное поведение – заход в юрту спиной и выход из нее не оборачиваясь – наблюдается и в обрядах деторождения, когда у родителей, долго остававшихся бездетными, после рождения новорожденного приемные родители крадут его и подменяют ребенка щенком. Такое предписанное ритуалом поведение, как запутывание следов, видимо, связано с идеей обмана вредоносных духов, устраняя, таким образом, вероятность похищения младенцев или невесты силами зла.

Приведенный выше обряд проводился и с целью приобщения молодой невестки к семейному очагу мужа. Близкие по содержанию ритуалы наблюдаются у многих тюркских народов. Например, по описанию Л.П. Потапова, аналогичный обряд – приход невестки в дом отца мужа за благословением или с молитвой, с обрядом кормления духа – огня, проводимый на другой день свадьбы, наблюдался у тувинцев [14, с. 261]. Иногда, на время прихода невесты в дом родителей мужа, место от двери до камелька завешивали шубами и одеялами, чтобы при входе ее случайно не увидел свекор. Невеста должна показываться домашним и переодеваться в домашнюю одежду только через три дня после свадьбы, но не должна была снимать шапку, а в старину совершенно не показывалась мужчинам, родственникам мужа [24, с. 171]. По некоторым источникам, невеста должна была показываться и разговаривать только после выполнения специальной церемонии «открытие лица» [18, с. 43]. К сожалению, других данных об этом древнем якутском обряде не

имеется. Интересно отметить тот факт, что подобная церемония открывания лица «беш атар» на третий и четвертый день после свадьбы наблюдается у казахов [9, с. 36–38]. О существовании обряда открывания лица у кабардинцев упоминается и в статье О.В. Баховой [6].

Следует отметить, что якутский обычай избегания имеет этнокультурные параллели и с другими народами. Так, киргизские невесты закрывались покрывалом «бюркэнчик» [5, с. 235], каракалпакские невесты – белым платком «чарсы» [22, с. 119]. У таджиков еще в середине XIX столетия во время свадебной церемонии и обряда «смотрения лица невесты» использовались лицевые завесы – «руибанд» из домотканой ткани и с сеткой для глаз. Интересно, что «аннах» имел аналогию и у казахов, и у бурят [1, с. 143; 11, с. 113]. Следует подчеркнуть, что у некоторых народов в случаях отсутствия покрывала женщины использовали длинный рукав, подол платья, платок или занавес. Например, по сообщениям информатора Э.С. Тюхтеновой, в домашних условиях алтайская невеста должна была закрывать свое лицо рукавами, для чего рукав одежды был намного длиннее обычного¹. У алтайцев, когда невеста переезжала в дом жениха, два молодых человека ехали по сторонам невесты, держа перед нею занавес из белой ткани до самого дома [8, с. 238]. В материалах известного исследователя жизни и быта угро-самодийских народов З.П. Соколовой имеются интересные сведения об обычае закрывать лицо платком во время свадебного пира и при встрече с родственниками мужа у обских народов: хантов и манси. И как она отмечает, сила традиции избегания была таковой, что в некоторых случаях женщины при входе в дом чужого мужчины быстро задирали подол своего платья, хотя в ту пору манси белья не носили. Она, также ссылаясь на материалы Д.В. Шульца, отметила, что такие обычаи связаны с обычаем избегания общения с определенным кругом родственников у североамериканских индейцев, а также у народов Кавказа, и пришла к заключению, что этот «странный обычай» и то, что он касается не всех родственников, а только старших и только по мужу и жене, связан и порожден брачными нормами: закрывать лицо покрыва-

лом от запретной для брачных отношений группы [19, с. 74; 20, с. 212; 21, с. 66–67]. В своих очерках Л.П. Потапов указывает на то, что «обычай избегания свекра и снохи был широко распространен как у северных, так и у южных алтайцев: сноха не могла называть свекра по имени, находиться при нем с непокрытой головой, босиком, здороваться за руку, передавать ему что-либо, непосредственно в руки, садиться на его постель и т. д.», и относит данный обычай к пережиткам группового брака [15, с. 259; 16, с. 150].

Можно только предположить, что лицевое покрывало якутской невесты во всех этих случаях носило сигнификативную функцию и являлось своеобразным амулетом невестки от порчи и сглаза в чужом роду. Как отмечает Д. Фрэнзер, «надеваемый на тело человека лоскуток жертвенной шкуры следует понимать, как желание уберечься от реального зла и угрозы. Шкура, следовательно, играет роль амулета» [23, с. 238]. Примечательно, что этим лицевым покрывалом якутские женщины закрывались и при виде тотемных птиц, что еще раз подчеркивает его защитную функцию.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод: рассмотренный нами в древней обрядовой культуре якутов старинный обычай избегания является межстатусной регламентацией между старшими и молодыми членами семьи в семейно-обрядовой жизни народа и имеет этнографические параллели со многими индоиранскими, тюркскими и угро-самодийскими народами.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Полевые материалы автора. Информация Тюхтеновой Эмиль Саппеевны, 1930 г. р., г. Горно-Алтайск, Республика Алтай. 2004 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамзон, С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С. М. Абрамзон. – Л. : Наука, 1971. – 401 с.
2. Архив Института восточных рукописей РАН. Материалы фонда В.М. Ионова. Рассказ о деве божестве. – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 11.
3. Архив Якутского научного центра СО РАН. Боло С.И. Амнах. – Ф. 5. – Оп. 3. – Ед. хр. 293. – Л. 45.

4. Архив Якутского научного центра СО РАН. Боло С.И. Этнографические материалы 1938 г. – Ф. 5. – Д. 19. – Лл. 10–11.
5. Архив Якутского научного центра СО РАН. – Ф. 5. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 24.
6. Бадмаева, Р. Д. Бурятский народный костюм / Р. Д. Бадмаева. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1987. – 144 с.
7. Бахова, О. В. Обычай избегания у кабардинцев / О. В. Бахова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2013/7-2> (дата обращения: 16.01.2014). – Загл. с экрана.
8. Вербицкий, В. И. Алтайские инородцы / В. И. Вербицкий. – М., 1986. – 45 с.
9. Востров, В. В. Казахи Джинибековского района Западно-Казахской области / В. В. Востров // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. 3 : Этнография. – Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1956. – С. 5–104.
10. Гаврильева, Р. С. Одежда народа Саха конца XVII – середины XVIII века / Р. С. Гаврильева. – Новосибирск : Наука, 1998. – 140 с.
11. Кисляков, Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. – Л. : Наука, 1969. – 240 с.
12. Описание якутов // Северный архив. – Ч. 3, вып. 16. – СПб., 1822. – С. 273–300.
13. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка : в 3 т. – 2-е изд. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. I. – 1281 стлб ; Т. III. – 2510–3858 стлб.
14. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов. – М. : Наука, 1969. – 400 с.
15. Потапов, Л. П. Очерки по истории алтайцев / Л. П. Потапов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. – 442 с.
16. Потапов, Л. П. Очерки по истории Шории / Л. П. Потапов // Труды Института востоковедения. – Т. XV. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. – 258 с.
17. Серошевский, В. Л. Якуты (Опыт этнографического исследования) / В. Л. Серошевский. – 2-е изд. – М. : РОССПЭН, 1993. – 736 с.
18. Слепцов, П. А. Традиционная семья и обрядность у якутов: XIX – начало XX в. / П. А. Слепцов. – Якутск : Кн. изд-во, 1989. – 160 с.
19. Соколова, З. П. На просторах Сибири / З. П. Соколова. – М. : Русский язык, 1981. – 240 с.
20. Соколова, З. П. Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века / З. П. Соколова. – Л. : Наука, 1971. – 300 с.
21. Соколова, З. П. Страна Югория / З. П. Соколова. – М. : Мысль, 1976. – 117 с.
22. Толстова, Л. С. Каракалпаки Ферганской долины / Л. С. Толстова. – Нукус-Ташкент : Каракалпакгиз, 1959. – 182 с.
23. Фрэзер, Д. Д. Фольклор в Ветхом завете / Д. Д. Фрэзер. – М. : Изд-во полит. лит., 1986. – 511 с.
24. Худяков, И. А. Краткое описание Верхоянского округа / И. А. Худяков. – Л. : Наука, 1969. – 438 с.

REFERENCES

1. Abramzon S.M. *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kulturnye svyazi* [The Kyrgyz and Their Ethno-Genetic, and Historical and Cultural Links]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 401 p.
2. *Arkhiv Instituta vostochnykh rukopisey RAN. Materialy fonda V.M. Ionova. Rasskaz o deve bozhestve* [The Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of RAS. Materials of Fund of V.M. Ionov. The Story of the Virgin Deity]. F. 22, Op. 1, D. 11.
3. *Arkhiv Yakutskogo nauchnogo tsentra SO RAN. Bolo S.I. Amnakh* [The Archive of Yakut Scientific Center of RAS. Bolo S.I. Amnah]. F. 5, Op. 3, Ed. khr. 293, L. 45.
4. *Arkhiv Yakutskogo nauchnogo tsentra SO RAN. Bolo S.I. Etnograficheskie materialy 1938 g.* [The Archive of Yakut Scientific Center of RAS. Bolo S.I. Ethnographic Materials]. F. 5, D. 19, L. 10-11.
5. *Arkhiv Yakutskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [The Archive of Yakut Scientific Center of RAS]. F. 5, Op. 3, D. 6, L. 24.
6. Badmaeva R.D. *Buryatskiy narodnyy kostyum* [Buryat Folk Costume]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izd-vo, 1987. 144 p.
7. Bakhova O.V. *Obychay izbeganiya u kabardintsev* [Kabardian Custom of Avoidance]. Available at: <http://www.gramota.net/materials/3/2013/7-2> (accessed January 16, 2014).
8. Verbitskiy V.I. *Altayskie inorodtsy* [Altai Foreigners]. Moscow, 1986. 45 p.
9. Vostrov V.V. *Kazakhi Dzhinibekovskogo rayona Zapadno-Kazakhskoy oblasti* [Kazakhs of Dzhinibekovsky District of West-Kazakhstan Region]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii. T. 3: Etnografiya* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography. Vol. 3: Ethnography]. Alma-Ata, Izd-vo AN KazSSR, 1956, pp. 5-104.
10. Gavrilyeva R.S. *Odezhda naroda Sakha kantsa XVII - serediny XVIII veka* [Clothes of Sakha People in the End of 17th - the Middle of the 18th Century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1998. 140 p.
11. Kislyakov N.A. *Ocherki po istorii semyi i braka u narodov Sredney Azii i Kazakhstana* [Essays on the History of the Family and Marriage Among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 240 p.
12. *Opisanie yakutov* [Description of Yakuts]. *Severnyy arkhiv. Ch. 3* [Northern Archive. Part 3]. Saint Petersburg, 1822, iss. 16, pp. 273-300.
13. Pekarskiy E.K. *Slovar yakutskogo yazyka: v 3 t.* [Dictionary of the Yakut Language: in 3 vols.]. 2nd ed. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1958, vol. 1, column 1281; vol. 3, columns 2510-3858.

14. Potapov L.P. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev* [Essays on Tuvan Folk Life]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 400 p.
15. Potapov L.P. *Ocherki po istorii altaytsev* [Essays on the History of the Altai]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1953. 442 p.
16. Potapov L.P. *Ocherki po istorii Shorii* [Essays on the History of Shoria]. *Trudy instituta vostokovedeniya* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1936, vol. 15. 258 p.
17. Seroshevskiy V.L. *Yakuty (Opyt etnograficheskogo issledovaniya)* [Yakuts (Experience of Ethnographic Research)]. 2nd ed. Moscow, ROSSPEN Publ., 1993. 736 p.
18. Sleptsov P.A. *Traditsionnaya semya i obryadnost u yakutov: XIX - nachalo XX v.* [Traditional Family and Rituals of the Yakuts: 19th - Early 20th Century]. Yakutsk, Knizhnoe izd-vo, 1989. 160 p.
19. Sokolova Z.P. *Na prostorakh Sibiri* [In the Spaces of Siberia]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981. 240 p.
20. Sokolova Z.P. *Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri v XIX - nachale XX veka* [Religious Ideas and Practices of the Peoples of Siberia in the 19th - Early 20th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 300 p.
21. Sokolova Z.P. *Strana Yugoriya* [Yugoria Country]. Moscow, Mysl Publ., 1976. 117 p.
22. Tolstova L.S. *Karakalpaki Ferganskoy doliny* [Karakalpaks of Ferghana Valley]. Nukus-Tashkent, Karakalpakgiz Publ., 1959. 182 p.
23. Frezer D.D. *Folklor v Vekhom zavete* [Folklore in the Old Testament]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury, 1986. 511 p.
24. Khudyakov I.A. *Kratkoe opisanie Verkhoyanskogo okruga* [Brief Description of the Verkhoyansk District]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 438 p.

AN ANCIENT YAKUT TRADITION OF AVOIDANCE: TRADITIONS AND ETHNO-CULTURAL SIMILARITIES

Petrova Svetlana Ivanovna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Folklore and Culture,
North-Eastern Federal University
sakhafolklor@rambler.ru
Kulakovskogo St., 42, 677000 Yakutsk, Russian Federation

Abstract. The studies of material and spiritual culture of the Siberian peoples are traditionally of great interest, since they expand the possibilities for determining the chronological depth of ethnic traditions and help to solve some problems of cultural contacts. This article highlights the most archaic features of wedding ceremonies of the Yakuts. The author carries out the comparative analysis of some ceremonial features of the Yakuts culture and the same features of some other peoples of Siberia. One of the most important forms of family and ritual life of the ancient custom of avoidance is considered. On the basis of archival material the author describes the functions and adherence of special rules and traditional etiquette in a ritual action.

The special attention has been focused on the attributes of the ritual actions, in particular, on the fur, as personal ritual clothing. In many cases it has the magic value associated with ancient ideological representations of people, thus serving as a magic of procreator, and the women has contributed to the well-being of the family. The characteristic facial veils serve as an indicator of social status of the bride. The comparative analysis made it possible to prove that this custom has ethnocultural parallels with many Indo-Iranian and Turkic, Ugro-Samoyedic peoples.

Key words: interstatus regulation, Yakuts, worldview, wedding ceremony, ritual actions, facial veil, ethnocultural parallels.